

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
24 January 2005
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 28 октября 2002 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Прандлер (Венгрия)

Содержание

Дань памяти г-на Валерия И. Кузнецова (Российская Федерация), члена
Комиссии международного права

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее
пятьдесят четвертой сессии

Пункт 158 повестки дня: Учреждение Международного уголовного суда
(*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за
подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после*
даты издания на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната
DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета
документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

**День памяти г-на Валерия И. Кузнецова
(Российская Федерация), члена Комиссии
международного права**

1. По приглашению Председателя члены Комитета соблюдают минуту молчания.

**Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии
международного права о работе ее пятьдесят
четвертой сессии (A/57/10 и Corr.1)**

2. **Г-н Розенсток** (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение доклад Комиссии о работе ее пятьдесят четвертой сессии (A/57/10 и Corr.1), говорит, что его выступление будет главным образом посвящено теме дипломатической защиты (глава V), а в двух последующих заявлениях будет рассматриваться тема «Оговорки к международным договорам» (глава IV) и остальные рассматривавшиеся Комиссией темы (главы VI–X), включая дополнительные темы, отобранные Комиссией для рассмотрения в течение нового пятилетнего периода: международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, ответственность международных организаций, фрагментация международного права и общие природные ресурсы. Если делегации будут следовать этой схеме, то они будут иметь все шансы провести плодотворный обмен мнениями и в максимальной степени воспользоваться присутствием старших должностных лиц. Он хотел бы также привлечь внимание к главе III, в которой освещаются вопросы, комментарии по которым представляли бы для Комиссии особый интерес, и подчеркнуть важность того, чтобы правительства изложили свою позицию по этим вопросам либо в устной, либо в письменной форме.

3. Значительная часть пятьдесят четвертой сессии Комиссии была посвящена теме дипломатической защиты. Она продолжила рассмотрение второго и третьего докладов, представленных Специальным докладчиком, и передала несколько проектов статей Редакционному комитету. Помимо этого, Комиссия обсудила и в предварительном порядке утвердила подготовленные Редакционным комитетом первые семь проектов статей вместе с комментариями.

4. Что касается сферы охвата, то были высказаны предложения о включении в область дипломатической защиты ряда вопросов, которые обычно не рассматриваются в ее контексте, таких, как функциональная защита международными организациями своих должностных лиц, право государства флага водного или воздушного судна предъявлять требования от имени экипажа и пассажиров; вопрос о делегировании права осуществлять дипломатическую защиту; а также случаи, когда государство или международная организация управляет территорией или контролирует ее. После активного обсуждения были высказаны мнения в поддержку ограничения сферы охвата проектов статей вопросами, касающимися гражданства требований и исчерпания внутренних средств правовой защиты, особенно в свете намерения Комиссии завершить рассмотрение этой тематики в нынешний пятилетний период.

5. Представленные Специальным докладчиком проекты статей 12 и 13 касались вопроса о том, является ли норма об исчерпании внутренних средств защиты процессуальной или материальной. Большинство членов Комиссии не видели необходимости продолжать строго разграничивать «процессуальную» или «материальную» позиции или придерживаться «смешанной» позиции. Ни та, ни другая статья не были одобрены Комиссией в целом, и было решено не направлять их в Редакционный комитет.

6. В представленном Специальным докладчиком проекте статьи 14 рассматриваются исключения из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Что касается исключения по причине бесполезности, предложенного в пункте (а), Комиссии были предложены три критерия, позволяющие установить неэффективность внутреннего средства правовой защиты, и Комиссия передала этот пункт Редакционному комитету с указанием выбрать один из предложенных критериев, а именно, если местные средства правовой защиты не дают никакой разумной надежды на успех либо не обеспечивают никакой разумной возможности добиться эффективного восстановления нарушенных прав.

7. Что касается отказа или эстоппеля как исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты (пункт (b)), то Комиссия согласилась с тем, что эксплицитный отказ следует внести в качестве исключения, но передала этот вопрос на рассмотрение Редакционного комитета, рекомендовав ему

проявлять осмотрительность в случаях подразумеваемого отказа и эстоппеля.

8. Комиссия рассмотрела также два положения (пункты (с) и (d)), касающиеся отсутствия добровольной связи или территориальной связи в качестве основания для исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты, поскольку в современную эпоху государства все чаще сталкиваются со случаями нанесения их гражданам трансграничного вреда, когда, например, загрязняется окружающая среда, выпадают радиоактивные осадки, падают искусственные космические объекты, оказывается сбитым летательный аппарат иностранного государства или совершается похищение иностранца агентами государства-ответчика с территории третьего государства. Хотя отдельные члены Комиссии высказали мнение, что это положение представляет собой не столько исключение из правила о внутренних средствах правовой защиты, сколько предварительное условие для осуществления дипломатической защиты, или были не согласны с приведенными примерами, поскольку они охвачены в рамках других тем, либо связаны с прямым ущербом, нанесенным государству, тем не менее, Комиссия постановила передать оба положения Редакционному комитету для рассмотрения их в контексте положения о бесполезности как части концепции разумности.

9. Оставшиеся два предложенных исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты касаются необоснованной задержки и отказа в доступе (пункты (е) и (f)). Хотя, по мнению некоторых членов Комиссии, концепция разумности покрывает положение о необоснованной задержке, Комиссия передала это положение на рассмотрение Редакционного комитета. При этом было указано, что концепция отказа в доступе адекватно отражена в положении, касающемся бесполезности. Как представляется, такие разные точки зрения в отношении релевантности подобного положения свидетельствуют о том, что в странах общеправовой традиции вопросам физического присутствия придается больше значения, чем в странах континентальной традиции.

10. Представленный Специальным докладчиком проект статьи 15, касающийся вопроса о бремени доказывания в случаях, когда речь идет об исчерпании внутренних средств правовой защиты, не был передан Редакционному комитету. По мнению всех

членов Комиссии, в таком положении нет необходимости и его целесообразнее предусмотреть в правилах процедуры международного форума или соответствующих нормах внутреннего права.

11. Комиссия постановила не передавать Редакционному комитету проект статьи 16, касающийся клаузулы Кальво; было высказано мнение о том, что эта клаузула является не правовой нормой, а лишь простым техническим средством для составления договоров, не подлежащим кодификации.

12. Специальный докладчик предложил добавить в проект добавление, в котором будет рассматриваться вопрос о месте отказа в правосудии в рамках проектов статей. Однако среди членов в Комиссии возобладало мнение об отсутствии необходимости рассматривать этот вопрос, поскольку, строго говоря, он не имеет отношения к дипломатической защите и на смену отказу в правосудии в значительной степени приходят стандарты отправления правосудия, установленные в международных договорах, касающихся прав человека.

13. Помимо этого, Комиссия в предварительном порядке утвердила проекты статей 1–7 и комментарии к ним, которые состоят из Части первой, касающейся общих положений, применимых как к физическим, так и к юридическим лицам, и Части второй, касающейся физических лиц, при том понимании, что будет подготовлена Часть третья, касающаяся юридических лиц. В проекте статьи 1 «Определение и сфера применения» определены основные элементы дипломатической защиты, а именно то, что она осуществляется мирными средствами со стороны государства, выступающего от собственного имени в интересах своего гражданина, в связи с причинением вреда этому гражданину в результате международно-противоправного деяния другого государства. Хотя исходная позиция заключается в том, что дипломатическая защита осуществляется на основе гражданства, в пункте 2 предусматриваются исключения, о которых говорится в статье 7, когда дипломатическая защита может осуществляться в отношении неграждан. Ключевое положение статьи 1 заключается в том, что при осуществлении дипломатической защиты государство отстаивает свой правовой интерес. В проекте статьи 2 подтверждается дискреционное право государства на осуществление дипломатической защиты, отражающее концепцию Ваттеля о

том, что вред, причиненный гражданину, является косвенным вредом, причиненным государству.

14. В первом проекте статьи Части второй, проекте статьи 3, «Государство гражданства», провозглашается принцип, согласно которому именно государство гражданства потерпевшего лица имеет право, но не обязано осуществлять дипломатическую защиту, и дается определение государства гражданства. Хотя государство гражданства само определяет, кто имеет право считаться его гражданином, в проектах статей признается, что международное право устанавливает в этом отношении определенные пределы.

15. В проекте статьи 4, в которой речь идет о правиле непрерывного гражданства, поддерживается традиционная точка зрения: потерпевший должен быть гражданином государства, осуществляющего дипломатическую защиту, как на момент причинения вреда, так и в день официального предъявления требований. Однако в пункте 2 предусмотрены хорошо обоснованные исключения, охватывающие ситуации, когда, в противном случае, может быть допущена несправедливость, как в случае утраты гражданства или приобретения нового гражданства по причине, не имеющей отношения к предъявлению требования. Такие исключения ограничиваются пунктом 3, в котором предусматривается, что дипломатическая защита не осуществляется новым государством гражданства лица против предыдущего государства гражданства этого лица в связи с вредом, причиненным, когда это лицо было гражданином предыдущего государства гражданства.

16. В проекте статьи 5 признается, что приобретение двойного или даже множественного гражданства становится все более распространенным явлением, и предусматривается, что дипломатическую защиту таких граждан могут осуществлять любое государство гражданства либо совместно два или более государства гражданства от государства, гражданином которого это лицо не является; при этом не требуется наличие эффективной связи между гражданином и государством, осуществляющим дипломатическую защиту. Проект статьи 6 касается случаев, когда государство гражданства может предъявлять требования при осуществлении дипломатической защиты другому государству гражданства в отношении лица, имеющего двойное или множественное гражданство, при условии, что гражданство

государства, предъявляющего требования, является преобладающим.

17. Проект статьи 7 отражает прогрессивное развитие международного права, поскольку в нем предусмотрены исключения из традиционного правила о том, что осуществление дипломатической защиты возможно лишь в отношении граждан, распространяющие дипломатическую защиту также на лиц без гражданства и беженцев. Однако Комиссия специально приняла решение установить высокий порог для подобных исключений, оговорив, что такие лица должны законно или обычно проживать в осуществляющем дипломатическую защиту государстве как в момент причинения вреда, так и в день официального предъявления требования.

18. **Г-н Фифе** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что работа, проделанная к настоящему моменту по теме дипломатической защиты, представляет солидную основу для кодификации. Он поддерживает предложение о включении в утвержденные в предварительном порядке проекты статей положения о дипломатической защите беженцев и лиц без гражданства, а также предложенные требования в отношении непрерывного гражданства.

19. Что касается защиты судов и их экипажей и пассажиров в свете постановления Международного трибунала по морскому праву в деле «Сайга», то он отмечает, что возник вопрос в отношении взаимосвязи между применимыми принципами и правилами международного морского права и правилами, касающимися дипломатической защиты. Установленные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву правила, регулирующие статус судов и их экипажей, отражают всеобщие принципы международного обычного права. Более того, в статье 311 Конвенции отражена посылка, согласно которой принципы Конвенции согласуются с положениями других соглашений. При рассмотрении вопроса о защите иностранцев, находящихся на борту водного судна, первое, что обычно необходимо сделать, — это точно соблюдать давно утвердившийся принцип, согласно которому юрисдикцией обладает государство флага, особенно когда защита касается судна как органической единицы. Однако для осуществления дипломатической защиты по отношению к иностранным членам экипажа или пассажирам могут быть другие основания, такие, как соображения прав человека. В прин-

ципе, дипломатическая защита государством флага должна отстаивать интересы всех членов экипажа и пассажиров, хотя в ряде случаев она может осуществляться их государством гражданства. Защита со стороны других государств может понадобиться тогда, когда очевидно, что осуществление юрисдикции государства флага не будет эффективным, как в случае отдельных «удобных флагов».

20. Что касается защиты интересов акционеров в свете постановления, вынесенного Международным Судом в деле «Барселона Трэкшн», то он напоминает, что Суд не согласился с мнением о том, что государства могут применять средства дипломатической защиты от имени своих граждан, которые понесли убытки в качестве акционеров из-за того ущерба, который был причинен иностранной компании другим государством. При этом Суд признал, что если компания находится в процессе ликвидации или если ущерб был нанесен непосредственно самим акционерам, то дипломатическая защита может осуществляться в порядке исключения. Такой подход хорошо обоснован в международном обычном праве. Основное правило заключается в том, что дипломатическую защиту от имени компании должно в первую очередь осуществлять государство регистрации компании. В эпоху, когда передать находящиеся в собственности акции можно в мгновение ока, позволять государствам гражданства акционеров осуществлять дипломатическую защиту — значит ставить под угрозу правовую определенность и предсказуемость. Более того, поскольку многонациональные компании могут иметь миллионы акционеров в различных странах, вполне может статься, что ни в одной стране не окажется большинства акционеров. Отмена общего правила, установленного прецедентом «Барселона Трэкшн», внесет еще большую путаницу. К тому же невозможность требовать от своей собственной страны гарантии обеспечения защиты является одним из тех коммерческих рисков, с которыми для акционеров связана покупка акций иностранной компании.

21. Однако решение по делу «Барселона Трэкшн» не исключает возможность других изъятий. Необходимо учитывать прецеденты Трибунала по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов и решения Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций. Более того, общее правило прецедента «Барселона Трэкшн» не исключает применения конкретных договорных

норм в соответствии с соглашениями о защите иностранных инвестиций. В связи с этим встает вопрос об определении прямых иностранных инвестиций в отличие от акционерного капитала в целом. Однако в случаях споров в связи с прямыми иностранными инвестициями, которые обычно разрешаются арбитражными или местными судами, к дипломатическим средствам защиты заявители прибегают в последнюю очередь. Было бы неразумно начинать обсуждение вопроса о защите иностранных инвестиций, прямых или портфельных и такое обсуждение может стать причиной задержки кодификации норм в области дипломатической защиты в целом.

22. По его мнению, нет необходимости посвящать клаузуле Кальво отдельную статью. Эта клаузула фактически является договорным средством, касающимся, скорее, правоприменения, чем кодификации права.

23. В процессе кодификации важно не подорвать правовой определенности в отношении морского права и морских вопросов. Страны Северной Европы не видят особой целесообразности в попытках изучения новых правил дипломатической защиты, которые не вытекают непосредственно из морского права или других соответствующих областей права. Вместо этого следует включать формулировки, охватывающие вопросы, которые были подняты в делах «Барселона Трэкшн» и «Сайга», с тем чтобы в сносках можно было бы дать соответствующие ссылки на применимые правила международного права. Например, комментарии, которые уже были сделаны в отношении водных судов, могут быть актуальны и для воздушных судов. Нет необходимости проводить дальнейшие изыскания по этой тематике, отнимающие много времени, и оратор полагает, что уже можно завершать работу по этой теме.

24. **Г-жа Тейлор** (Австралия) соглашается с мнением Специального докладчика о том, что проекты статей не должны охватывать право государства гражданства водного или воздушного судна предъявлять требования от имени его экипажа или пассажиров. Этот вопрос уже надлежащим образом охвачен в морском праве. Во всяком случае, государство может в любое время осуществлять дипломатическую защиту в отношении своих граждан.

25. **Г-н Шефер** (Германия) высоко оценивает работу Комиссии по подготовке проектов правил о дипломатической защите физических лиц, которые

отличают одновременно практический характер и гибкость. Комиссия весьма разумно поступила, дав формальное определение гражданства без учета требования о наличии «подлинной связи», предложенного в деле Ноттебома. Если учитывать это требование, то это усложнит осуществление дипломатической защиты во все более глобализируемом мире, когда по причинам экономического, политического и иного характера миллионы людей, проживающие и работающие за пределами своих государств происхождения, не имеют гражданства принимающего государства. Разрешив осуществление дипломатической защиты его новым государством в случаях, когда потерпевшее лицо недобровольно утратило свое гражданство, Комиссия также обеспечила необходимый элемент гибкости. Аналогичным образом, в правилах, касающихся множественного гражданства, она предусмотрела не только совместное осуществление дипломатической защиты различными государствами гражданства, но и возможность того, что одно такое государство может предъявлять требование другому в случае преобладания гражданства первого государства. Оратор также с удовлетворением отмечает положение о дипломатической защите лиц без гражданства и беженцев.

26. Комиссия попыталась разъяснить концепцию исчерпания местных средств правовой защиты, вытекающую из соответствующих положений обычного права. Хотя все согласны с тем, что наличия местного средства правовой защиты в теории недостаточно, поскольку это средство правовой защиты должно быть еще и эффективным, дать определение необходимого уровня эффективности непросто. Как представляется, полезным подспорьем для дальнейшей разработки этой концепции являются положения проекта статьи 14, особенно третий вариант, касающийся разумной возможности добиться эффективного восстановления нарушенных прав. Германия с осторожностью относится к понятию подразумеваемого отказа от использования правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Существует опасность того, что подобный отказ может быть использован государствами, проводящими более интервенционистскую политику, в качестве предлога для того, чтобы вообще обойтись без этого принципа. Поэтому его применение должно быть ограничено случаями, когда беспристрастный наблюдатель не будет сомневаться в том, что государство-ответчик действительно намеревалось

отказаться от этого правила. С другой стороны, эксплицитный отказ в соответствии с формулировкой клаузулы Кальво был бы неуместен. Это означало бы подрыв самой основы работы по кодификации, а именно идеи о том, что дипломатическая защита является правом государства, а не правом физического лица.

27. Переходя к теме оговорок к международным договорам и особенно роли депозитариев в случаях явно недопустимых оговорок, оратор говорит, что в таких случаях депозитарий должен обладать необходимыми полномочиями, чтобы указать государству, делающему оговорку, на ее недопустимость. Это поможет избежать целого ряда негативных правовых действий в связи с такой оговоркой со стороны других государств — участников международного договора. За исключением случаев, когда соответствующее государство снимает свою оговорку, депозитарий должен информировать все стороны-участницы о результатах своего общения с соответствующим государством. Делегация его страны открыта для обсуждения вопроса о том, должен ли депозитарий, препровождая информацию о недопустимой оговорке другим государствам-участникам, сообщать им также обоснование своего решения. При этом, однако, должны существовать четкие критерии, позволяющие определить, какие оговорки являются недопустимыми, и главной целью при этом должно быть обеспечение гарантий целостности многостороннего договора.

28. В своих комментариях по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор отмечает, что, хотя, как представляется, государства признали принцип строгой ответственности для отдельных конкретных режимов, как, например, в случаях ущерба, нанесенного космическими объектами, нет доказательств того, что этот принцип является частью международного обычного права. Кроме того, государства признали, что их свобода в вопросах предоставления разрешения на осуществление деятельности на их территории или на территории, находящейся под их контролем, имеет определенные ограничения. Как следует из настоящего доклада, Комиссия считает, что невыполнение обязанностей по предотвращению влечет за собой ответственность государств. В принципе, Германия согласна с такой точкой зрения. При этом, однако, не в каждом случае невыполнение обязан-

ностей по предотвращению автоматически влечет за собой ответственность государства. Между невыполнением обязанностей и соответствующим ущербом должна быть установлена причинно-следственная связь; если вред был бы причинен даже при выполнении государством своих обязанностей по предотвращению, государство не должно лишь в силу самого факта быть обязано предоставить компенсацию. Его делегация согласна с тем, что невиновный потерпевший, в принципе, не должен нести бремя последствий, связанных с выплатой компенсации, при условии, что потерпевший не получает какой-либо выгоды от деятельности, причиняющей ущерб. Она согласна также с мнением Комиссии о том, что, в соответствии с принципом «загрязнитель платит», основную ответственность за применение любого режима по распределению ущерба несет оператор.

29. И наконец, он приветствует решение включить тему фрагментации международного права в долгосрочную программу работы Комиссии. Эта тема становится все более актуальной по мере увеличения числа новых международных норм, режимов и институтов, особенно в 90-е годы. Фрагментация международного права стала результатом постепенного расширения, по мере глобализации, сферы действия международного права, охватывающей теперь новые тематические области, которые до сих пор считались неподходящими для международного регулирования. Вторая причина — это регионализация международного права ввиду создания региональных режимов, особенно в области прав человека, международной торговли и охраны окружающей среды. Хотя эта тема не может быть обстоятельно проанализирована в проектах статей, он надеется, что Комиссия выйдет за рамки простого описательного анализа процессов фрагментации и займется изучением обусловленных ими практических проблем, а также предложит варианты решений. Первым шагом будет проведение всеобъемлющего обзора правил и механизмов, касающихся возможных конфликтов норм, которые встречаются в соответствующих международных договорах. Затем следует проанализировать нормы общего международного права, особенно соответствующие принципы договорного права, с тем чтобы установить, являются ли они по-прежнему адекватными в свете тенденций последнего времени в сфере международного регулирования. В сфере экологического и экономи-

ческого права такие нормы все в большей степени принимают форму самостоятельных режимов.

30. Комиссия заняла верную позицию в отношении того, что ей не следует брать на себя роль арбитра во взаимоотношениях между институтами. Однако увеличение числа юрисдикционных органов создает серьезные проблемы с точки зрения единства и целостности международного права, и поэтому Комиссия должна заниматься этим в рамках своей деятельности по вопросу фрагментации.

31. **Г-жа Сюэ Ханьцин** (Китай) говорит, что выработка формулировок правовых норм дипломатической защиты имеет большое теоретическое и практическое значение. То, что одним из условий осуществления дипломатической защиты является наличие связи в виде гражданства и исключение предусмотрено лишь в отношении беженцев и лиц без гражданства, согласовывается с теорией и практикой международного обычного права и ограничивает возможности злоупотреблений в случаях осуществления дипломатической защиты. В случае функциональной защиты международными организациями своих должностных лиц или защиты экипажей судов теми государствами, в которых соответствующие морские или воздушные суда зарегистрированы, связи в виде гражданства не существует; соответственно, нет ни теоретических, ни практических оснований для включения этих тем в сферу дипломатической защиты. При осуществлении защиты в подобных случаях такие организации и государства обычно полагаются на конкретные правовые инструменты. Если дипломатическая защита станет охватывать и эти сферы, то это скажется на ее характере, а права государств на вмешательство окажутся порой излишне расширенными.

32. Поскольку исчерпание внутренних средств правовой защиты уже широко признано в качестве нормы международного обычного права, регулирующего дипломатическую защиту, Комиссии следует проявить осторожность, с тем чтобы обеспечить надлежащий баланс между этим правилом и исключениями к нему. Если сфера применения исключений из правила расширится неадекватно, это будет означать нарушение внутренней юрисдикции государства, в котором находится иностранец, а в некоторых случаях это приведет к конфликтам между двумя государствами по вопросу о юрисдикции и скажется на их отношениях. По этой причине такие исключения должны отвечать точным критери-

ям, а правила их применения должны быть четко определены. При этом они должны допускаться в тех случаях, когда внутренние средства правовой защиты являются явно неэффективными и влекут за собой необоснованные задержки, либо в тех случаях, когда государство-ответчик снимает свою просьбу об исчерпании внутренних средств защиты. Китай надеется, что Комиссия включит тему дипломатической защиты в качестве одной из приоритетных проблем, которые будут рассматриваться на следующей сессии.

33. Переходя к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, она подчеркивает необходимость последовательного рассмотрения этой темы и, соответственно, приветствует назначение вновь г-на Шринаваса Рао в качестве Специального докладчика. Она поддерживает данное Комиссией обоснование того, что основную ответственность при любой схеме распределения ущерба должен нести оператор, а ущерб должен быть распределен между соответствующими субъектами в рамках специального режима или схемы страхования. Хочется надеяться, что при выработке формулировок проектов статей об ответственности Комиссия будет стремиться обеспечить баланс между правами и обязанностями оператора, бенефициара и потерпевшего.

34. При дальнейшем изучении темы ответственности международных организаций ориентирами будут служить основные правила, которые уже были установлены Комиссией в отношении концепций ответственности и международных организаций и взаимосвязи между ответственностью международных организаций и государства-ответчика. Значительное увеличение числа международных организаций и расширение сфер их деятельности означает, что изучение вопроса об их ответственности имеет практическое значение.

35. Ее делегация выступает за включение темы фрагментации международного права в повестку дня Комиссии, поскольку это явление имеет как позитивные, так и негативные аспекты. На целостности и единстве международного права серьезно сказались в своей совокупности такие факторы, как быстрое развитие международного права, диверсификация международных правовых норм, учреждение международных судебных институтов и функционирование международных механизмов контро-

ля за соблюдением договоров, которые стали реальностью после окончания холодной войны. Обусловленные этим случаи несоблюдения отдельных норм и правовых рамок заставили государства обратить внимание на подобные явления, и поэтому оратор надеется, что Комиссия изучит этот вопрос во всей его полноте.

Пункт 158 повестки дня: Учреждение Международного уголовного суда (продолжение)
(A/C.6/57/L.16/Rev.1)

36. **Председатель** привлекает внимание к проекту резолюции A/C.6/57/L.16/Rev.1.

37. **Г-н Микулка** (Секретарь Комитета), разъясняя административные и финансовые последствия этого проекта резолюции, говорит, что потребности в обслуживании различных заседаний, упомянутых в пункте 5 проекта резолюции, изложены в документе PCNICC/2002/2/Add.1. Смета потребностей, связанных с проведением возобновленной первой сессии государств-участников в феврале 2003 года, составила 1 571 800 евро, включая вспомогательные расходы по программам на сумму 157 200 евро и резерв на случай непредвиденных обстоятельств в размере 205 000 евро. Потребности, связанные с проведением возобновленной первой сессии в апреле 2003 года, исчислены в размере 746 200 евро, включая вспомогательные расходы по программам на сумму 74 700 евро и резерв на случай непредвиденных обстоятельств в размере 97 300 евро. Потребности, связанные с проведением второй сессии в августе 2003 года, были определены в размере 1 187 700 евро, включая вспомогательные расходы по программам в размере 118 800 евро и резерв на случай непредвиденных обстоятельств в размере 154 800 евро. Потребности, связанные с проведением заседания Комитета по бюджету и финансам в августе 2003 года, были исчислены в размере 845 000 евро, включая вспомогательные расходы по программам в размере 84 500 евро и резерв на случай непредвиденных обстоятельств в размере 110 200 евро. Механизм предварительной оплаты расходов в связи с оказанием услуг Ассамблее государств-участников, которые, возможно, придется нести Организации Объединенных Наций в связи с осуществлением данного проекта резолюции, будет функционировать в виде целевого фонда. Поэтому, если Генеральная Ассамблея примет этот проект резолюции, то никаких дополнительных ассигнова-

ний в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2002–2003 годов предусматривать не понадобится. Однако Суду будет необходимо обеспечить перевод достаточного количества финансовых средств Секретариату задолго до проведения запланированных заседаний.

38. **Г-н Росанд** (Соединенные Штаты Америки), разъясняя позицию своей делегации, говорит, что его делегация не может присоединиться к консенсусу и, следовательно, не будет участвовать в принятии проекта резолюции по причинам, изложенным в заявлении его делегации по этой теме от 14 октября (A/C.6/57/SR.14). Однако, поскольку его делегация уважает консенсус, она не будет обращаться с просьбой о проведении голосования.

39. *Проект резолюции A/C.6/57/L.16/Rev.1 принимается без голосования.*

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.